

«Мне нужно, чтобы ты отрезал мой палец». Я провозглашаю мою просьбу с твердой уверенностью, которая быстро угасает, когда Токта молча смотрит на меня, его бесстрастный взгляд опускается на меня. «Э-э ... отрежь мне палец, пожалуйста?» У него есть способ, что заставляет меня чувствовать себя так неудобно, как будто он здесь, чтобы просто судить обо всех моих недостатках. Я не знаю, почему именно так я себя чувствую, он никогда не говорил что-то конкретное, но у него есть полная определенность, как будто он знает, что я собираюсь провалиться эффектно и просто жду.

«Хорошо». Согласно некоторым историям, Токта был так влюблен в проведение операции на своих пациентах, он выбрал в качестве своего первого духовного оружия универсальный кухонный нож с закругленным концом и изогнутой спинкой, и, хотя я лично не видел, чтобы он пользовался им, легкость и точность, с которыми он разрезает мою плоть, достаточно, чтобы убедить меня, что он действительно любит свою работу, утомление, которое он носит весь день. - Какой палец?».

Неопределенность начинает проникать через заднюю часть моего разума, и я невольно отстраняюсь от неожиданного энтузиазма, протягивая вперед руку. Переосмыслив это решение, я быстро сжимаю руку в кулак и прячу ее за спиной. «Подожди, разве тебе не нужно слышать, почему? Или, не знаю, чистить свой нож и готовиться на случай, если что-то пойдет не так?».

"Не нужно. Не стесняйся и протягивай руку. Если ты не можете решить, позволь мне выбрать, и это будет сюрприз. Это займет всего секунду ». Он подходит ко мне, сохраняя прежнее скучающее выражение лица. Думаю, не каждый день у него есть кто-то добровольно вызванный для ампутации.

«Послушай, я просто хочу, чтобы ты срезал кончик моего мизинца, чтобы я мог его снова прикрепить и посмотреть, что из этого получится».

«Все сделано». Ни звука лезвия. Ха. Это было не так плохо, я даже ничего не чувствовал. Открыв глаза, чтобы посмотреть на его работу, я смотрю на кровавый обрубок пальца, срубленный до основания сустава, живот выпадает из-под меня, моя голова начинает вращаться, мой ум не может сосредоточиться ни на чем. Тот факт, что весь мой палец исчез. Яркая, артериальная кровь хлынула из открытой раны, разбрызгивая халат Токты, хотя вряд ли кто-то заметил бы его среди множества пятен крови, которые были уже на его одежде. Наклонившись, он берет мою отрубленную часть и протягивает ее мне, покачивая ею перед моим лицом. «Ты должен немедленно начать процесс исцеления, поскольку с течением времени станет все труднее. Я Еще несколько секунд, прежде чем он хмурится, наклонившись, чтобы посмотреть в мои глаза, щелкая перед моим лицом. «Что с тобой?».

«Что со мной ?!» Мой голос возмущается пронзительно, треща от стресса. «Я сказал только кончик, и ты отрубил весь палец!».

«Ба, - махнув рукой, все еще держащей мой палец, он без колебаний отвергает мои обвинения. «Нет никаких практических различий, когда дело касается привязанности, и мне легче держать палец, а не крошечный кусочек плоти. Перестань жаловаться, это просто лучше ».

«Хорошо, извини меня за неудобство!».

"Извинения приняты. Приступай к работе сейчас. У меня есть что-то еще, чем заниматься с тобой весь день».

Только с большим самообладанием я могу отпустить свой гнев и успокоиться. Кровопотеря также может быть фактором, я неуверенно плюхаюсь на грязную, залитую кровью землю, глубоко вздыхаю, чтобы сосредоточиться, когда Токта удерживает мой палец. Достигнув баланса, я с удивлением обнаружил, что при внутреннем осмотре кажется, что мой палец все еще прикреплен и только течет кровь, как будто из глубокого пореза. Направляя мою энергию, пытаюсь как можно медленнее удерживать процесс заживления, я тщательно изучаю процесс.

Эти две части прикрепляются свободно, начиная с кожи и прокладывая себе путь внутрь, плоть и сухожилия, соединяющиеся, поскольку моя энергия, кажется, принимает физическую форму и соединяет две части вместе, новую ткань, созданную, чтобы держать все это вместе. Отделенные кровеносные сосуды просто бегут вперед новыми путями, посылая свежую кровь в придаток. Кость воссоединяется естественным образом, область воспаления и свертывания, которая повторяется снова и снова, чтобы затвердеть в новую щель костей, все это делается без каких-либо указаний.

Открыв глаза, чтобы изучить палец, я провожу его вокруг, игнорируя жгучую боль, пытаюсь увидеть, есть ли заметные изменения. Помимо того факта, что я едва должен был думать об исцеляющем процессе, палец полностью фиксировался так же, как я регенерировал мою руку, хотя и более быстрыми темпами, чем я способен делать, направляя каждый шаг.

«Узнал что-нибудь полезное?». Токта садится за стол рядом, размалывая ступкой и пестиком. Похоже, ему стало скучно ждать.

«Я так думаю». Можно также обсудить это с Токтой. «Другое мне совершенно бесполезно в этом отношении «Как энергия становится твердым объектом? Это не кажется реальным, невидимая и эфирная энергия, которая каким-то образом превращается в физическую кровь и ткань ».

Пожав плечами, он отвечает вопросом. «Как ветер поднимает лист? Однако, твое мышление неверно, энергия не становится физической вещью. Твоя энергия просто подпитывает процесс исцеления, ускоряя его, подобно тому, как пища становится энергией двигаться. Ветер в парусах толкает лодку, пар в котле стреляет в пробку, невидимый и неосознаваемый, но способный воздействовать на физическое тело ».

Хм ... Справедливо. Перебирая несколько вещей, я решил, что это не имеет значения, моя теория все еще возможна. «Я не верю, что мне нужно визуализировать и направлять каждый шаг процесса регенерации. Там есть ... Моя рука фантома, которая определяет, как должна быть моя настоящая рука, поэтому технически мое тело должно знать, как воссоздать его без моего руководства ».

«Что ты планируешь делать дальше?».

Кашляя, чтобы заглушить на время, я набираюсь смелости и решительности, глядя ему прямо в глаза. «Мне нужно потерять зуб и наблюдать, как он заживет». Увидев угол его губ, когда он встал, я быстро отстранился и уточнил: «Один гребаный зуб, ты садист. Не бей меня в рот или что-то вроде этого, мне нужно, чтобы ты удалил один зуб, оставив корень неповрежденным. Ты сказал, что это отрастет от нормального исцеления, не так ли? Я хочу видеть это в действии. «Он, на мой взгляд, слишком стремится сделать это. По крайней мере, попытайтесь выглядеть нерешительным».

«Ты и твоя странная фиксация на зубах. Я не могу понять это, но я буду рад помочь. Его пальцы взволнованно постукивают по столу, пока он сидит в ожидании, предал его готовность

причинить мне боль. Прежде чем я соберусь смелости спросить, страж прибывает с маленьким ящиком инструментов и фарфоровым кувшином, оставив на столе Тотки. Он задерживается на мгновение перед тем, как его оттолкнет Токта, который вытаскивает изогнутый железный инструмент с деревянной ручкой, перпендикулярной к штанге и с затупленным крюком. Держа в кулаке, железный прут и крючок, высунутый из-под пальцев, он встает со стула и машет мне рукой, указывая на то, чтобы я сидел.

Возможно, это была ошибка.

Осторожно направляясь к стулу, Токта сам себя забивает, ополаскивая чашкой и наливая вино из банки. «Выпей это. Сначала поглаживай это вокруг своего рта ». Шакируясь вкусом жесткого напитка, он скользит по моему горлу, я задыхаюсь и моргаю, когда я протягиваю свою чашку. Наступает долгая пауза, в течение которой он снова смотрит на меня, как будто обсуждает, как лучше всего распорядиться мной, прежде чем вторая, более щедрая мера попадает в мою чашу, и на этот раз под его осторожным наблюдением я следую его указаниям.

«Что это за штука?». Это ужасно и почти заставляет меня больше это никогда не пить.

«Слезы Матери, мой личный прогон, неприправленный и чистый. Паровая дистилляция производилась пять раз с использованием лучшего ячменя, выдержанного в глиняной посуде в течение двадцати лет и привезенного из Восточной провинции». Он наливает себе чашку и выпивает ее, похлопывая губами в знак признательности. «Вкусно. Будь благодарен, я готов поделиться, этот кувшин был ужасно дорог мне, поскольку это алкоголь императора".

На вкус он похож на нечто совсем непонятное, у меня пересохло во рту, но я молчу из вежливости. Кто знал, что Токта будет одним из тех людей, которым нравится подражать своим героям. Интересно, есть ли какая-то публикация, подробно описывающая все это? Открыв рот широко, он начинает вставлять крючковатый конец, прежде чем отступить, оставляя меня металлическим вкусом на языке. «Одно замечание: не пытайся направить исцеление на свой зуб, просто пассивно позволяй ему заживать самостоятельно. Если опухоль вырастет во рту, мне придется снять челюсть, и это будет неприятно для нас. Есть ли какой-то зуб, который ты хотел бы удалить, или я должен просто удивить вас по своему усмотрению? ".

Потребуется несколько минут нерешительности, прежде чем я наконец заговорю снова, неуверенный, если я все еще хочу продолжить. «М-м-м ... Нижний третий зуб справа сзади, на нем полость, и я все равно должен его выдернуть». Крючок пробивается ко мне в рот, когда он возится с шестернями на ручке, затягивая металл плотно, вызывая у меня некоторый дискомфорт. Схватив деревянную ручку, он строго смотрит на меня, предупреждая, чтобы я продолжал держаться, когда он прижимает руку к моей груди, прежде чем он начнет качать ручку взад-вперед, отрывая зуб от моих десен. Из губ вырывается неумолимый визг, но моя рука все еще держится за мои брюки, я сопротивляюсь желанию встать и отбросить его, оставаясь как можно тише, чтобы он мог быстро закончить. Он не любит оставлять вещи наполовину законченными.

После мучительной вечности я чувствую и слышу серию трещин, разрушение зуба под прессом, когда мой рот наполняется кровью. Вытащив из моего рта теперь малиновый крючок, он позволил мне наклониться вперед, чтобы плюнуть, подал мне чашку воды и сказал мне ополоснуть рот. Моя грудь вздымалась от боли, он заставлял меня сесть еще раз, на этот раз с меньшим крючковатым инструментом с острым наконечником, столь же тонким как игла, и пинцетом.. Он начинает выдирать разрушенные остатки моего сломанного зуба, слезы каплют с моего лица на каждый болезненный зонд и беспощадный рывок.

То, что я делаю для науки.

«Мы закончили. Ты в порядке?» На этот раз кажется, что Токта действительно обеспокоен, он с опаской смотрит на меня, боль в моей челюсти, излучаемая наружу в унылом, нескончаемом потоке мучительных пульсаций. Мой рот едва мог закрыться от напряжения оставаться открытым так долго, я сидел в оцепенении.

Я рыдаю, я наконец-то снова открываю глаза, осторожно вытирая лицо рукой, пытаюсь скомпоновать себя, избегая использовать мой мизинец и касаясь моего рта, терпя неудачу при каждой соответствующей попытке. Благодарный, все мое тело ощущается как одно огромное слияние болезненных ран, каждое движение, которое я делаю, причиняет мне какую-то боль или дискомфорт. Я не хочу ничего больше, кроме как попросить Токту всего лишь исцелить все, а затем навязать мне лекарство до тех пор, пока боль не исчезнет.

К сожалению, мои мечты и устремления не позволят мне просто пройти через эту жизнь. Если бы этот мир был нормальным и не имел никакой гребаной магии, я бы, вероятно, сделал что-то в этом отношении, будь торговцем или фермером или кем-то в безопасности. Жизнь была бы намного проще без морали и ссор, испытаний на людях или животных, но, к сожалению, я родился с совестью.

Кто знал, что вытащить зуб будет так больно, черт возьми?

Еще раз потянувшись, я осторожно наблюдаю, как я направляю свою энергию, чтобы исцелить свой рот. Травма челюсти и сильные кровоподтеки в деснах подсказывают мне, что я, вероятно, должен подумать о том, чтобы попросить Токту сделать это снова. Я не думаю, что кошмарный разрушитель зубов предназначен для здоровых зубов, причиняя слишком много побочного ущерба, поэтому я лучше пойму это с одной попытки. Я уже знаю, чего ожидать, уже несколько раз выросло несколько зубов, но, к моему глубокому сожалению, я никогда не обращал внимания на этот процесс.

Я осторожно проверяю абсцесс в моем рту, сравнивая и противопоставляя окружающие зубы, пытаюсь представить, чего ожидать. Корень все еще присутствует в виде путаницы кровеносных сосудов, но кроме этого, десны в пустоте от всего остального. Я на 100% уверен, что, если бы я не был в этом мире, я был бы краток до конца моей жизни. Здесь все иначе, но я не могу поверить, что регенерация зубов - это естественное явление, уникальное для обычных людей этого мира. Я имею в виду, что все должно быть по-другому, почему что-то столь незначительное и почти несущественное? Выясню, почему существует разница, и, возможно, это может дать представление о чем-то еще, о чем-то очень важном.

На всем протяжении этого процесса неизменное вещество продолжает отщепляться от моей крови, основного материала каждой части зуба, несмотря на сложный состав. Хотя это и не так странно, поскольку кровь обычно используется во множестве способов в течение всего процесса заживления, между ними обычно есть больше стадий изменений. Даже в простом разрезе кровь сгущается, образуется коллаген, затем ткань, затем кожа, и только тогда тело начнет действительно заживать, многоэтапный процесс. В этом случае я просто перехожу от простого неизвестного вещества к сложному зубу за один шаг, как будто это вещество является панацеей, способной стать чем угодно, что от нее требуется.

Едва способный сдержать мое возбуждение, я продолжаю наблюдать за процессом, и панацея кажется более важной, чем больше я думаю об этом. Хотя возможно, что это уникальное вещество, которое требуется исключительно для роста зубов, если окажется, что оно действительно может стать каким-то веществом в моем теле, тогда я могу вырезать многие из

этапов процесса регенерации. Хотя, возможно, и не бессмысленное возрождение, на которое я надеялся, могло бы помочь мне сэкономить много времени и сил.

Мой зуб полностью исцелился.

Это сработало?

Смех вырывается из моего рта, когда я хохочу от радости, звук, подкрашенный намеком на безумие, редкое и невероятное чувство успеха, наполняющее меня гордостью.

Это чертовски сработало!

Сон жив.

<http://tl.rulate.ru/book/591/86910>